
ИСТОРИЯ СИБИРИ В ЛИЦАХ

А.М. БОРОДИН

СТОЛЫПИН И СОВРЕМЕННОСТЬ

В сентябре 2011 г. исполнится 100 лет со дня убийства Столыпина.

Под его руководством был разработан ряд крупных законопроектов, в том числе по реформе местного самоуправления, введению всеобщего начального образования, о веротерпимости. Столыпин был инициатором создания военно-полевых судов. Он провел новый избирательный закон, существенно усиливший позиции в Думе представителей правительственных партий. Одним из основных его дел была аграрная реформа. Суть ее заключалась в разрешении выхода из крестьянской общины на хутора и отруба, укрепление Крестьянского банка, усиление переселенческой политики. Все эти меры были направлены на ликвидацию крестьянского малоземелья, увеличение товарности крестьянского хозяйства и стремительного освоения отдаленных плодородных земель. Они были направлены на «умиротворение» России.

Его деятельность не поддается однозначной оценке. В статье «Столыпин и революция» В.И. Ленин писал: «Погромщик Столыпин подготовил себя к министерской должности именно так, как только и могли готовиться царские губернаторы: истязанием крестьян, устройством погромов, умением прикрывать эту азиатскую «практику» — лоском и фразой, позой и жестами подделанными под «европейские» (*Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 327*). Нынешние коммунисты по-прежнему считают Столыпина «вешателем» и «черносотенцем». Они считают, что «главным инструментом реформ и столыпинского «умиротворения» стало насилие. И подлинные масштабы этого насилия проявились именно при проведении аграрной реформы, которая «оказавшись недостаточной для решения аграрного вопроса, ... стала вполне достаточной для того, чтобы разрушить привычные устои деревенской жизни, то есть жизни большинства населения России. Она сделала то, чего не смогла сделать даже революция 1905 г.» (*Правда. 2010. 22–25 янв.*). Тут они перекликаются с Лениным, который в упомянутой статье утверждал: Столыпин дал русскому народу хороший урок: идти к свободе через свержение царской монархии, под руководством пролетариата...» (*Ленин В.И. Указ. соч. С. 333*).

Известно, что деятельность Столыпина осуществлялась не в лучшие для России времена. Сам П.А. Столыпин по этому поводу говорил следующее: «Смута политическая, революционная агитация, приподнятые нашими неудачами, начали пускать корни в народе, питаются смуту гораздо более серьезно, смуту социальной, развившейся в нашем

крестьянстве. Отсюда естественный вывод — необходимость уничтожить первопричину, необходимо сначала излечить коренную болезнь, дав возможность крестьянству выйти из бедности, из невежества, из земельного нестроения» (Бок М. П. А. Столыпин: Воспоминания о моем отце. М.: Современник, 1992. С. 244). Известно, что его земельная реформа не увенчалась успехом? Дочь Столыпина в книге воспоминаний писала: «В 1911 г., когда мой отец пробыл у власти всего пять с половиной лет, идеалы его не успели еще пустить корни достаточно глубоко; не вошли они еще в плоть и кровь русского народа, и, когда не стало его, все здание, им построенное, рухнуло» (Там же, с. 218).

Объективно убийство Столыпина не должно было повлиять на ход реформы, востребованной самой жизнью, но тем не менее без главного организатора она затормозилась. Реформа была рассчитана ее автором на несколько десятилетий. Непоправимый удар реформе нанесла Первая мировая война, а затем революция. Ныне, оценивая реформы Столыпина, следует исходить из тех перспектив, которые они открывали перед страной. Они должны были повлиять и на экономический прогресс, и на социальные основы жизни, изменить социальную структуру общества. Они были нацелены на упрочение стабильности в государстве. «Поэтому все силы и законодателя, и правительства должны быть обращены к тому, чтобы поднять производительные силы единственного источника нашего благосостояния — земли. Применением к ней личного труда, личной собственности, приложением к ней всех, решительно народных сил необходимо поднять нашу обнищавшую, нашу слабую, нашу истощенную землю, так как земля — это залог нашей силы в будущем, земля — это Россия, — говорил Столыпин» (Там же, с. 242).

С тех пор прошло более ста лет. Россия за прошедший век пережила многое. На первый взгляд, некорректно сравнивать «дела минувших дней...» с нынешней ситуацией. Однако, как и прежде, деревня существует, она наделена землей, на этой земле живут люди, и, конечно, интересно знать — прогрессируем мы в своей социальной организации, или деградируем! История повторяется. Глубочайший переворот в нашей общественной жизни, ее всесторонняя перестройка с естественной необходимостью требуют нового осмысления пройденного исторического пути. Поиски оптимального варианта государственного устройства, решения аграрного вопроса, многих других проблем требуют обращения к опыту наших предшественников. В этом плане, как нам представляется, фигура Столыпина является одной из самых значительных и полезных для сегодняшнего дня.

В воспоминаниях Ильи Глазунова утверждается: «...я всегда считал и считаю самым великим реформатором России Петра Аркадьевича Столыпина». И далее: «...считаю необходимым вновь обратиться к идеям и деяниям великого Столыпина, чье богатейшее наследие по-настоящему не востребовано, не изучено и государственно не использовано,

а главное — из него не сделаны необходимые практические выводы для будущего России» (*Завтра*. 2002. № 29).

В самом деле, в перестроечные годы мы можем констатировать, что бесконечно далеки от его высшей политической цели — построить Великую Россию. Известный американский политолог Збигнев Бжезинский, анализируя состояние дел в современной России, призывает нас более активно интегрироваться в западный мир. «В долгосрочных интересах России установить как можно более тесную связь с Европой, и через Европу — с Америкой. Даже при беглом взгляде на карту становится очевидным, что любой другой геополитический статус для России опасен: к востоку от Урала проживает минимум 35 миллионов человек, в то время как население территорий южнее Урала — 3,5 миллиарда» (*Завтра*. 2006. № 27). В самом деле, восточные районы страны, и доселе не отличавшиеся плотной заселенностью обширнейших земель, катастрофически теряют своих жителей. Обезлюдели целые поселки, брошены военные городки. И как пророчески сегодня звучат слова Столыпина: «Отдаленная наша суровая окраина вместе с тем богата, богата золотом, богата лесом, богата пушниной, богата громадными пространствами земли, годными для культуры. И при таких обстоятельствах, господа, при наличии государства, густонаселенного, соседнего нам, эта окраина не останется пустынной. В нее просочится чужестранец, если раньше не придет туда русский, и это просачивание, господа, оно уже началось». Ныне восточная часть России: Сибирь, Алтай, Забайкалье, Тува, Дальний Восток, — все чаще подается телевидением как глубоко и безнадежно отсталая периферия. Газета «Завтра» призывает: «Не сдавай Сибирь, Россия!» (*Завтра*. 2010. № 5). Расчеты России на альянс с Китаем, по мнению Бжезинского, для России бесперспективны. «В таком альянсе (РФ–Китай), если он состоится, Китай будет, безусловно, лидером. У Китая более умная политическая элита, Китай сильнее экономически, в техническое развитие Китая идут гораздо более крупные инвестиции, чем в российские технологические нововведения. Китайцы — более дисциплинированный народ, чем русские, и в то же время ведение бизнеса в КНР изобретательнее и разнообразнее, чем в России» (*Завтра*. 2006. № 26). Судя по печати, многие аналитики считают, что кризис, переживаемый сегодня Россией, это кризис бездарно осуществленной вестернизации страны. Столыпин же не уставал подчеркивать русское, национально-историческое содержание проводимых им реформ. Все, что предлагает мое правительство, говорил он в Госдуме в ноябре 1907 г., «не сочинено; мы ничего насильственно, механически не хотим внедрять в народное самосознание, все это глубоко национально... Поэтому наши реформы, чтобы быть жизненными, должны черпать свою силу в этих русских национальных началах... Русское государство росло, развивалось из своих собственных корней» (*Бок М. Указ. соч. С. 235–236*). Безусловно, человеческий ресурс России сегодня ослаблен. Безусловно,

это результат проводимых за последние десятилетия реформ, ибо один из самых видных реформаторов заявлял прямо: «Россия, как государство русских — не имеет будущего!». Реформаторы осуществили планомерное уничтожение русской государственности в трех важнейших ее ипостасях: как всеобъемлющую систему хозяйствования, как цивилизационную миссию русского народа и как политический механизм участия граждан во власти. Общество крайне деклассированно, деидеологизировано. Рабочий класс в результате разгрома национальной промышленности сокращен почти на 7 млн человек. В таком же состоянии находится и крестьянство — деградирующее, разобщенное, вымирающее. Население на селе сократилось почти на четверть (*Правда. 2010. 2–3 февр.*). Вот что написал житель деревни Бортники Тарусского района Калужской области Ю.И. Фадеев: «Честно говоря, существующее положение оскорбительно для любого нормального человека в деревне...» (*Наш современник. 2009. № 9. С. 207*). Все это привело, пожалуй, к самому плачевному положению из реформ 1990-х гг.: к тотальному нигилизму народа, страшщегося ныне любых форм собственного вовлечения в возрождение страны. В этих условиях осуществление модернизации страны, к которой призывает нас нынешний президент Д.А. Медведев, вызывает сомнение. Если на протяжении последних двадцати лет в нашей стране реализуется классическая схема убыточного производства, то где ресурсы модернизации? Думается, для успешного проведения модернизации необходимы два важнейших условия — наличие личного человеческого интереса в ее осуществлении и создание необходимых экономических, политических, юридических и организационных предпосылок. Пока же действительность характеризуется лишь многословием. Столыпин, признавая свои ошибки, говорил: «Правительство должно избегать лишних слов, но есть слова, выражающие чувства, от которых в течение столетий усиленно бились сердца русских людей. Эти чувства, эти слова должны быть запечатлены в мыслях и отражаться в делах правителей» (*Бок М. Указ. соч. С. 237*). Стране, низведенной до уровня нищей, униженной и разграбляемой колонии, с вырождающимся и беззащитным народом, нужно изучать политическое наследие Столыпина, чтобы знать — как действовать сегодня.

М.Д. КУШНАРЕВА

СУДЬБА ПОТОМКОВ КУПЦОВ I ГИЛЬДИИ КУШНАРЕВЫХ В XX В.

Со времени смерти старообрядческого Епископа Мефодия (Михаила Екимова) и перезахоронения его останков на старообрядческом кладбище в с. Павловск его духовными наследниками, прошло более